

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(государственная академия)

На правах рукописи

Гыбина Майя Михайловна

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИТАЛЬЯНСКОГО
ФУТУРИЗМА**

Специальность 05.23.20 – «Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия».

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата архитектуры

Москва, 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО "Московский архитектурный институт (государственная академия)" на кафедре «Советская и современная зарубежная архитектура»

Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор
Череди́на Ирина Семеновна

Официальные оппоненты: **Максимов Олег Григорьевич**
доктор архитектуры, профессор, ФГБОУ ВПО
«Московский архитектурный институт
(государственная академия)»,
профессор кафедры «Ландшафтная архитектура»

Балян Карен Владиленович
кандидат архитектуры,
ООО "Архитектурно-художественная
мастерская Карена Бальяна",
генеральный директор

Ведущая организация **ФГБУ "Научно-исследовательский институт
теории и истории архитектуры и
градостроительства РААСН (НИИТИАГ
РААСН)"**

Защита состоится 29 октября 2013 года в 15:00 на заседании Диссертационного совета Д 212.124.02 на базе ФГБОУ ВПО "Московский архитектурный институт (государственная академия)" по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.11/4, корп. 1, стр. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО "Московский архитектурный институт (государственная академия)".

Автореферат разослан 28 сентября 2013 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Клименко С.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Проблема создания эффективной градостроительной политики является важнейшей задачей настоящего времени. Об этом свидетельствует волна архитектурных конкурсов, а пробуждение интереса к теме градостроительных теорий в изменившихся условиях XXI века делает актуальными градостроительные концепции прошедшего столетия. Очевидно, что смелые архитектурные утопии и фантазии не менее активно, чем конкретные поисковые проекты, помогают преодолеть традиционные стереотипы, способствуя появлению и реализации новых идей.

В этой связи в обращении к историческому опыту, и особенно, в изучении градостроительных поисков итальянского футуризма заложен огромный потенциал, так как фантазии футуристов не только заключали в себе прогноз развития архитектуры на весь XX век, но и оказали значительное влияние на формирование градостроительных идей прошлого столетия.

Футуризм возник в Италии на почве идеализации достижений технического прогресса и того нового, что создавало промышленное производство. Именно футуристическая концепция отрицания прошлого и создания будущего как машинной цивилизации ввела Италию в контекст мировой архитектуры рубежа веков.

Футуризм, как одно из самых массовых художественных явлений, просуществовал в Италии и за её пределами вплоть до 1944 года. По сравнению с другими течениями начала XX века он представлял собой более или менее цельную концепцию. Однако, при всем интересе к итальянскому футуризму, тема архитектурного футуризма, в целом, и его градостроительных концепций, в частности, на сегодняшний день оказалась недостаточно разработанной. Архитектурный аспект движения упоминают чаще всего при описании начального этапа (с 1909 по 1915 годы) итальянского футуризма и связывают с именем архитектора-футуриста Антонио Сант'Элиа.

Однако, принципы самого архитектурного футуризма и его градостроительные концепции во многом не раскрыты. Данное исследование – попытка собрать воедино разрозненные фрагменты архитектурных и градостроительных концепций итальянского футуризма.

Актуальность исследования определяется тем, что в нем градостроительные поиски итальянских футуристов, разрушавшие сложившиеся стереотипы и традиционные представления о городе, рассматриваются как целостная теория, оказавшая влияние на градостроительную мысль XX века, и имеющая большое значение в поисках концепций развития современного градостроительства.

Состояние изученности вопроса и источники исследования. На сегодняшний день в Италии опубликовано довольно большое количество литературы по футуризму. Изучение этого течения европейского авангарда можно разделить на несколько основных направлений.

Первое направление основано на интересе к многообразным и различным проявлениям футуризма, начиная с манифестов и книг, заканчивая театральными постановками и кинематографом, или от живописи и скульптуры через дизайн мебели и моделирование предметов быта – к архитектуре: Каролло С., Тисдалль К., Боццола А., Листа Дж., Мазоеро А., Саларис К., Карамель Л., Крисполти Э., Калвези М., Лонги Р., Вердоне М., Аполлонио У.

Целый ряд исследователей истории футуризма сконцентрировал своё внимание на изучении множества связей и взаимоотношений с другими течениями авангарда, тенденциями и позициями в художественной среде не только в Италии, но и по всей Западной Европе: Нэш Дж.М., Де Мария Л., Голдберг Р.Л., Пьерр Х., Селлин Е., Шапиро М., Гамильтон П.Т., Де Микелис Ч.Дж., Соффичи А., Виллари А., Гаццотти М.

Особое внимание архитектуре в среде изобразительных искусств уделялось в работах Певзнера Н., Гидиона З., Бэнэма Р., Годоли Э., Патетта Л., Мунтони А., а также упомянутых выше Крисполти Э., Листа Дж. Исследование архитектуры невозможно без изучения биографий отдельных деятелей данного течения: художников, скульпторов, архитекторов. Так, например, изучением творчества А.Сант’Элиа в разные годы занимались: Мариани Л., Карамель Л. и Лонгатти А., Да Коста Мэйер Е.; творчеством М.Кьяттоне – Бернаскони Дж., Веронези Дж.; творчеством В.Марки – Крисполти Э., Данези С., Д’Амико А. Внимание критиков сконцентрировано либо на выявлении тонких, нюансных различий между творчеством художников и архитекторов внутри футуристического направления, либо на анализе футуризма в контексте зарубежной архитектуры: Этлин Р.А., Дурден Д.Р., Фремpton К., Кирк Т., Де Сета Ч., Дзеви Б., Даль Фалько Ф., Ламберти К. Существующие материалы разрознены и отрывочны и не дают полного представления о точках соприкосновения и разногласиях между отдельными личностями в архитектуре футуризма в Италии. Итальянская историография основывается в большей степени на описании, чем на теоретическом обобщении, поэтому, в освоении наследия итальянского авангарда в архитектуре 1910-х – 1930-х годов остается много неисследованных вопросов.

При всем многообразии трактовок футуризма исследователи крайне редко обращались к урбанистическому аспекту в футуристическом течении, возможно, поэтому не были проведены рассмотрение, анализ и сопоставление градостроительных концепций в составе футуристического искусства.

В преддверии 100-летнего юбилея со дня опубликования в России первого манифеста футуризма возрос интерес к этому течению, в частности, и к итальянскому искусству XX века, в целом. Этот интерес стимулировался целым рядом выставок. Самыми резонансными из которых были: «Футуризм. Новеченто. Абстракция. Итальянское искусство XX века», проведенная в 2005 году в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга, которая, впервые продемонстрировала в России основные художественные течения Италии XX века. А также выставка 2008 года – «Футуризм – радикальная революция. Италия – Россия» в ГМИИ им. А.С.Пушкина в Москве, на которой состоялась встреча итальянского футуризма и русского кубофутуризма. В 2010 году вышла книга «Архитектурный футуризм. Взгляд Паоло Мартеллотти», которая первоначально была задумана как каталог выставки под названием «Архитектурный футуризм: сто лет благодарности».

Юбилей также стимулировал ряд посвященных итальянскому футуризму публикаций русскоязычных авторов: Азизян И.А., Бобринская Е.А., Вяземцева А.Г., Лазарева Е.А., Седов В.В. Ранее тему футуристического искусства затрагивали Герман М.Ю., Турчин В.С., Яворская Н., Петрочук О.К., Крючкова В.А.

Тем не менее, исследований, посвященных футуризму в архитектуре, в особенности градостроительным концепциям футуристической архитектуры на русском языке ничтожно мало. Тексты русскоязычных авторов, затрагивающих архитектурный и градостроительный аспекты, можно найти в работах: Ремпеля Л.И., Иконникова А.В., Канцельсон Р.А., Седова В.В.

Более широко, хотя и эти материалы носят скудные справочные сведения, в русскоязычных источниках представлен мастер итальянского архитектурного футуризма – Антонио Сант’Элиа. Монографические тексты о нем опубликованы в книге «Мастера архитектуры об архитектуре. Зарубежная архитектура. Конец XIX-XX век» под общей редакцией А.В. Иконникова и в переведенной на русский язык книге К. Фремптона «Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития», где личности архитектора посвящена большая глава. Также в разные годы выходили статьи Камышановой З.А., Игнатова Г.Е. и Тубли М.П. В других русскоязычных источниках (как, например, Азизян И.А. «Диалог искусств XX века», Е.А. Бобринская “Футуризм”, Горюнов В.С., Тубли М.П. «Архитектура эпохи модерна: Концепции. Направления. Мастера») упоминания об этом архитекторе ограничиваются общими отрывочными сведениями и иллюстрациями. Имена таких мастеров футуризма как Марио Кьятоне, Вирджилио Марки, Энрико Прампolini, Гвидо Фьорини, Чезаре Аугусто Поджи и Анджело Маццони, которые содействовали дальнейшему развитию и продвижению итальянского архитектурного авангарда до уровня международного

течения, остаются до настоящего времени практически неупомянутыми. Отрывочные сведения об архитекторах, – М. Кьяттоне, В. Марки и Э. Прампolini, – и их вкладе в развитие архитектурного футуризма можно найти в книге «Архитектурный футуризм. Взгляд Паоло Мартеллотти». В остальных выше перечисленных русскоязычных изданиях имена этих мастеров встречаются крайне редко, а упоминания о них ограничиваются растиражированными 1-2 иллюстрациями, в то время как биографические данные о самих архитекторах для русскоязычных читателей скудны и малочисленны. Тем не менее, творчество этих архитекторов и их градостроительные концепции и идеи представляют собой значительное явление в истории итальянской архитектуры и по праву заслуживают специального, более детального изучения.

В диссертации проведен подробный анализ зарубежных и отечественных работ по данной теме.

Цель исследования – выявить и систематизировать градостроительные концепции итальянского футуризма 1910-1930-х гг. и определить их место в европейской градостроительной мысли XX века.

Задачи исследования:

1. Выявить закономерности и основные этапы развития футуристической архитектуры Италии 1910-х – 30-х гг. и обозначить место градостроительных идей и концепций в общей системе развития футуризма.
2. Раскрыть содержание градостроительных концепций в архитектуре итальянского футуризма.
3. Сопоставить творчество ведущих архитекторов футуризма и определить вклад каждого из мастеров (У. Боччони, А. Сант’Элиа, М. Кьяттоне и др.) в градостроительную теорию футуризма.
4. Определить общее направление и особенности градостроительных концепций в архитектуре футуризма.
5. Установить место градостроительных концепций итальянского футуризма в европейской градостроительной мысли XX века.

Объектом исследования являются теория и практика итальянского футуризма 1910-х – 1930-х годов, рассматриваемая на основе манифестов и документальных материалов.

Предметом исследования являются содержание и закономерности формирования градостроительных концепций футуризма, сложившиеся из вариантов архитектурных концепций, созданных футуристами, а также из композиционных и структурных свойств архитектурной формы, взятой за основу каждым из ведущих архитекторов футуризма и обусловленной своеобразием художественных принципов каждого из них.

Границы исследования определяются кругом работ мастеров итальянского архитектурного футуризма. Хронологические границы исследования - период футуризма в Италии с 1909 по 1944 г.

Территориальными границами исследования являются страны Западной Европы, в которых футуризм получил наибольшее развитие.

Методика исследования основана на комплексном выявлении, изучении и анализе текстовых и графических источников, на сопоставлении литературных данных и проектных работ мастеров футуризма.

Методика исследования опирается на системный метод и включает многофакторный анализ, систематизацию данных на основе программно-целевого подхода.

Научная новизна исследования.

1. Впервые в отечественной архитектурной науке дана подробная характеристика архитектурного футуризма 1910-х – 1930-х годов и показана эволюция его градостроительных концепций.
2. Систематизированы основные принципы градостроительной теории футуризма. Сопоставлены архитектурные и градостроительные концепции футуризма, проанализирован их генезис, а также их взаимодействие и влияние на теорию и практику архитектурно-градостроительного процесса XX века.
3. Установлено явление, обозначенное введенным автором понятием «третья волна» архитектурного футуризма в Италии.
4. Впервые автором переведены на русский язык, проанализированы и введены в научный оборот оригинальные тексты итальянских футуристов: У. Боччони, А. Сант’Элиа, Э. Прампolini, Ф. Деперо, В. Марки, Г. Фьорини, Ч.А. Поджи и А. Маццони – авторов архитектурно-градостроительных концепций, сложившихся в практике футуризма.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Настоящее исследование вводит в научный оборот ряд прежде не переведенных на русский язык программных документов итальянского футуризма, что существенно дополняет представление об архитектуре футуризма в Италии, выявляет значение его градостроительных концепций.

На основании исследования автором обосновано новое понимание художественных процессов, проходивших в Италии, впервые дана трактовка влияния градостроительных, а также архитектурных концепций футуризма на последующее развитие градостроительной мысли европейских стран.

Исследование представляет научно-практическую ценность для современной теории и практики градостроительства. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при изучении европейского градостроительства XX века в соответствующих разделах истории зарубежной

архитектуры, в том числе в учебных лекционных курсах и в семинарских занятиях по Истории современной зарубежной архитектуры.

На защиту выносятся следующие положения:

- Новая периодизация основных этапов становления и развития архитектурно-градостроительных концепций итальянского футуризма;
- Содержание и отличительные черты трех этапов развития градостроительных концепций футуризма;
- Определение двух основных направлений проектирования в футуристической архитектурной мысли: прогностически-утопическое и функциональное.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты исследования применены в 2010-2013 гг. в учебном процессе кафедры «Архитектура» МГАКХиС в рамках лекционного курса, а также в учебном курсе по современной зарубежной архитектуре кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура» МАРХИ.

Основные положения диссертации были представлены в докладах на ежегодных научно-практических конференциях «Наука, образование и экспериментальное проектирование» МАРХИ (Москва, 2010, 2011, 2012, 2013); на Научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения архитектора Ф.О.Шехтеля (Москва, МГАКХиС, 2010 г.); на Международной конференции «Monumentalita` e modernita`. Архитектура и искусство Италии, Германии и СССР тоталитарного периода» (Смольный институт Санкт-Петербургского Государственного университета, Санкт-Петербург, 2010 г.); на международной конференции «Monumentalita` e modernita`. Италия, Германия, Россия. Проблемы восприятия, интерпретации и сохранения архитектурно-художественного наследия «тоталитарного» периода» (Совет по архитектурному и историческому наследию Санкт-Петербургского Союза архитекторов, Санкт-Петербург, 2011); на научной конференции «Monumentalita` e modernita` - 2013. Классическая традиция в архитектуре и изобразительном искусстве Новейшего времени» (Совет по архитектурному и историческому наследию Санкт-Петербургского Союза архитекторов, Санкт-Петербург, 2013); на ежегодных Международных студенческих научно-практических конференциях «Город будущего: экология, жилищно-коммунальное хозяйство и строительство» (Москва, МГАКХиС, 2011, 2012); на Международной научной конференции памяти академика РААСН С.О. Хан-Магомедова (НИИТИАГ РААСН, Москва, 2012 г.); на Международной научной конференции «Вопросы Всеобщей истории архитектуры» (Москва, РААСН, 2012 г.); на Международной научной конференции «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития» (НИИТИАГ РААСН, Москва, 2012 г.). Отдельные положения диссертации были изложены на лекциях в МГАКХиС и на семинарских занятиях у

студентов IV курса в МАРХИ. По теме диссертации автором было опубликовано 20 научных статей (из них 3 в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России). Все публикации содержат авторские переводы оригинальных текстов манифестов и комментарии к ним.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения (145 стр.) и библиографии (192 наименования), а также содержит текстовые и графические приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обоснована актуальность избранной темы, приведен анализ состояния вопроса, определены цели и задачи, а также очерчены хронологические рамки и охарактеризованы теоретические и методологические основы диссертационного исследования. Проведён историографический обзор научной литературы, посвящённой итальянскому футуризму.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ рассмотрены вопросы, связанные с возникновением футуристической архитектуры в Италии в первой половине XX века.

Первый раздел посвящен предпосылкам появления футуристической архитектуры как части европейского авангарда в искусстве начала XX века. Дана характеристика основных идей по развитию и реконструкции городов в конце XIX – начале XX вв. Подробно рассмотрена история футуризма в контексте основных европейских авангардистских течений в архитектуре и градостроительстве.

Выявлено, что футуризм являлся первым авангардным течением, представители которого не были заняты в какой-то одной определенной сфере деятельности, но предлагали единую концепцию обновления во всей культуре. Первоначально футуристическое движение состояло из литераторов, однако очень быстро футуризм стал распространяться практически на все сферы художественного творчества – живопись, скульптуру, музыку, театр, дизайн, фотографию и архитектуру.

К футуризму примкнули многие на тот момент уже знаменитые художники Италии, в их числе – У. Боччони, Л. Руссоло, Д. Балла, К. Карра, Д. Северини, □ подписавшие самый ранний коллективный «Манифест футуристического художника 1910», опубликованный в виде листовки в Милане 11 февраля 1910 года и объявивший о присоединении художников к поэтам-футуристам. Главные положения этого манифеста сводились к следующему: отрицание «академической и педантской посредственности, фанатического культа всего античного и источенного червями», «тирании слов «гармония» и «хороший вкус», презрение ко

«всем формам подражания». В апреле того же года был выпущен еще один коллективный манифест художников – «Технический манифест футуристической живописи» - более подробно излагающий их живописную программу: описывались известные положения, касающиеся изображения движения, а также положения, касающиеся пространства и пространственного взаимопроникновения.

Таким образом, «итальянские футуристы уже в 1910 году вербально оформили свое представление о бесконечности и взаимопроникновении пространства – основополагающей категории поэтики новейшей художественной культуры в целом, поэтики пространственных искусств, в том числе архитектуры – в особенности»¹.

Необходимо отметить, что с 1870-х годов началось усложнение пространственной структуры городов за счёт их стихийного разрастания в связи с притоком населения и изменения ритма городской жизни. Это привело к выводу, что прежние методы, такие, как планы регулирования, не могли решить новые проблемы. Транспортная проблема стала самой актуальной задачей утилитарного порядка в переуплотненном городе. В результате поиска путей оптимального решения всех городских проблем в среде практикующих архитекторов, планировщиков и теоретиков городского благоустройства утвердилось представление о том, что решение всех задач и дальнейшее развитие города возможно лишь при наличии единовременно разработанного плана города. Само понятие «план» подразумевало не только предложения по планировке, но и целый комплекс таких мер, как реконструкция центра, регламентация застройки, устройство метрополитена и т.д. Над проектами, которые смогли бы вобрать в себя эти мероприятия и тем самым решить все проблемы городов (транспортную, жилищную, санитарно-гигиеническую, художественно-эстетическую), трудились европейские архитекторы и планировщики (А. Сория-и-Мата, Э. Говард, Э. Энар, Т. Гарнье и многие другие) и американские мастера (К.Ч. Жиллетт, Д. Бёрнем и Э. Беннетт, Э. Чамблесс и т.д.). В одних работах предлагались новые формы громадной концентрации людей в городах («Город красоты» Д. Бёрнема и Э. Беннетта, «Метрополис» К.И. Джиллетта), в других – архитекторы были сосредоточены на проблеме мобильности и динамизма (теория лучеиспускающих ядер французского архитектора-планировщика Э. Энара и концепция «Индустриального города» Т. Гарнье, «Линейный город» А. Сория-и-Мата и «Город дорог» Э. Чамблесса, «Органическая децентрализация» Э. Сааринена). Э. Говард в своей книге «Завтра – мирный путь к действительной реформе» уже в 1898 году предложил объединить идеи концентрации и дезурбанизации в одну. Так родилась концепция «Города-сада». Этими поисками в начале XX века были

¹ Азизян И.А. Диалог искусств XX века. Очерки взаимодействия искусств в культуре. М.: изд. ЛКИ, 2008. С. 84.

заняты и итальянские футуристы. Образы нового города присутствовали в различных текстах футуризма с самых первых лет существования движения.

Во втором разделе определено место футуристических концепций в архитектуре Италии 1910-х – 1930-х годов, при этом особое внимание уделено социальным и эстетическим идеям.

В этот период в Италии развивались и сосуществовали на практике различные течения:

- Стиль «либерти» или «флореале» – итальянский вариант стиля ар-нуво, представителями которого были Дж. Соммаруга, Р. Д’Аронко, а самой яркой реализацией стал павильон на Международной выставке Изобразительных искусств в Турине в 1902 г..

- Футуризм: художественный футуризм (1910 г.), архитектурный футуризм (1914 г.).

- «Метафизическая живопись» (1913–16 гг.) – кружок живописцев-метафизиков возник в Италии в годы Первой Мировой войны, творческие взгляды художников этой группы были диаметрально противоположны футуризму с его культом движения.

- «Новеченто», или ломбардский неоклассицизм, как художественное течение зародилось в 20-х годах XX века, позже к нему примкнули архитекторы: Д. Муцио, П. Порталлупи. Примерами этого стиля являются: здание Католического университета и дом «Ка’ Брутта» в Милане. Последняя постройка соединила в себе язык классических форм и «метафизическую живопись» Дж. Де Кирико и была «в равной мере отправным пунктом как итальянского рационализма, так и “стиля Литторио”»².

- Рационализм: «Группа 7» сформировалась в 1926 году, в неё вошли: К.Э. Рава, Г. Фретте, С. Ларко, Д. Поллини, Л. Фиджини, Дж. Терраньи, У. Кастаньоли. В 1928 году прошла Первая Выставка Рациональной архитектуры, особенностью этого события было то, что удалось показать всё многообразие итальянского архитектурного мира. После выставки было объявлено о создании новой рационалистической группы - М.И.А.Р. (Итальянское движение рациональной архитектуры), в которую также вошли А. Либеры и Г. Миннуччи.

- Функционализм: Д. Микелуччи.

- «Стиль Литторио», или «упрощенный неоклассицизм» (М. Пьячентини, Э. Дель Деббио).

Все эти течения уходили своими корнями в предшествующее развитие архитектуры страны. В 1930-х годах с началом "сезона конкурсов" в Италии главным вопросом стала задача решения и интерпретации национальной традиции

---

² **Фремpton К.** Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития. / Пер. с англ. Е.А.Дубченко. М.: Стройиздат, 1990. С.318.

или национального характера итальянской архитектуры. Поэтому особое внимание было уделено внутреннему национальному контексту развития архитектурных направлений первой половины XX века, а историческая среда была подвергнута наиболее тщательному анализу, который показал, что термины «футуризм», «новеченто», «рационализм», «функционализм» и «упрощенный неоклассицизм» определяли не направление или стиль, а творческий метод. Таким образом, различные и программно отрицающие друг друга направления и концепции образовали особую творческую общность в итальянской архитектуры первой половины XX века.

Третий раздел посвящен анализу теории архитектуры итальянского футуризма и определению места градостроительных концепций в этих представлениях.

Художественная жизнь футуристов протекала в первую очередь в русле осмысления реальностей современного им города. Вдохновение для себя она черпала из быстро развивающихся на тот момент индустриальных городов севера Италии: Генуи, Турина и Милана.

Уже в одном из первых футуристических манифестов Ф.Т. Маринетти пророчествовал, что «первобытные люди новой чувствительности должны будут жить в новых больших конурбациях»³.

Городская среда в изобразительном искусстве начала XX века занимала особое пространство. «Город был трудным окружением для художников с постимпрессионистской поры»⁴, - гнетущей и вместе с тем возбуждающей средой, богатой мотивами, в том числе и абстрактными. Таков, например, холст Х. Грисса «Дом в Париже» (1911), пейзажи Р. Делона (1909-1911).

Однако, собственная архитектурная концепция футуристов была сформулирована довольно поздно, лишь в 1914 году. К моменту провозглашения «Манифеста футуристической архитектуры» А. Сант'Элиа архитектурный футуризм уже был состоявшимся явлением.

Традиционно принято разделять архитектуру футуризма на два этапа: «первый» (с 1909 г. до Первой Мировой войны) и «второй» (межвоенные десятилетия). Такое хронологическое деление связано, в первую очередь, со сменой основных действующих лиц: на фронтах Первой Мировой войны погибли У. Боччони и А. Сант'Элиа, а К. Карра и Д. Северини отошли от футуризма, примкнув к течению «метафизической живописи». Тем не менее, в вопросе периодизации течения отсутствует чёткий общепринятый подход. Например, Э. Крисполти, подразделяет «вторую волну» на два периода, а другой уважаемый

³ **Bozzola A., Tisdall C.** Futurismo. Ginevra-Milano, Rizzoli|Skira, 2002. P. 149.

⁴ **Герман М.** Модернизм. Искусство первой половины XX века. СПб.: изд. «Азбука-Классика», 2005. С. 319.

исследователь футуризма – Л. Патетта говорит о футуризме 1930-х годов, применяя термин «неофутуризм»⁵.

В период с 1915 по 1927 – 28 годы в архитектурных концепциях футуризма преобладали идеи, основанные на абстракции. Так, например, Э. Прампolini в 1918 году, дополняя свой манифест 1914 года «Строение атмосферы. Основы для футуристической архитектуры» писал о том, что архитектура – это «единый абстрактный объем, ... который устанавливает соотношение-ценность между естественным влиянием атмосферы и материальными потребностями людей»⁶. К периоду 1919 – 1920 годов относится серия проектов архитектора-футуриста В. Марки «Фантастический город», в которой он создал динамичные структуры, «эти деформации городской архитектуры (архитектуры города)»⁷, которые уже присутствовали в манифесте «Футуристической реконструкции Вселенной»⁸ 1915 года футуристов-абстракционистов - Д. Балла и Ф. Деперо.

Итальянский футуризм 1930-х годов был связан, в первую очередь, с возрождением ряда футуристических тем, прежде всего, темы авиации, так появилась «аэроживопись». В это же время было создано много футуристических манифестов по архитектуре. Они не носили абстрактный характер, а включали в себя конкретные конструктивные предложения.

Стилистический анализ проектов и текстов манифестов позволил выделить в отдельный период футуристическую архитектуру с 1927 – 28 по конец 1930-х годов и ввести авторский термин «третья волна» архитектурного футуризма.

В результате исследования была создана многополюсная модель, позволяющая внести ясность в понимание состояния творческой среды в архитектуре Италии на рубеже XIX и XX веков. Это позволило позиционировать друг относительно друга концепции итальянских футуристов и их принципиальные подходы к вопросам формообразования, а также к решению ряда задач более общего порядка, таких как философия, история и культура, во многом определивших мировоззрение архитекторов и градостроителей как в самой Италии, так и в Европе первой половины XX века.

Во ВТОРОЙ ГЛАВЕ рассмотрена “Первая волна” архитектурного футуризма (1914 – 1916 гг.). Её содержание отражают концепции трех основных

⁵ **Patetta L.** Neofuturismo-Novecento-Razionalismo. Termini di una polemica nel periodo fascista. // Controspazio, n. 4-5, aprile-maggio 1971. P. 87-96.

⁶ **Prampolini E.** L’ “atmosferastruttura” – Basi per un’architettura futurista. / **Crispoliti E.** Attraverso l’architettura futurista. – Modena: Galleria Fonte d’Abisso edizioni, 1984. P.88.

⁷ **Lamberti C.** L’urbanistica messa in gioco. // Art e Dossier, Numero 179, 17 giugno 2002.

URL: <http://www.undo.net/it/magazines/1023447822>

⁸ **Balla, G., Depero, F.** Ricostruzione futurista dell’Universo. // Futurismo e Futurismi. / a cura di **Hulten P.** Milano, Bompiani, 1986. P.560.

архитекторов движения, которые дали импульс для последующего развития градостроительных идей: У. Боччони, А. Сант'Элиа, М. Кьяттоне.

Впервые в полном объеме приведены и проанализированы ранее не переводившиеся на русский язык и не публиковавшиеся тексты «Обращения» А. Сант'Элиа и «Манифеста футуристической архитектуры» У. Боччони (1913-14 гг.).

Первый раздел главы посвящен теоретическим разработкам У. Боччони в области формирования современного города, а также архитектуры, которая трактовалась им как прародительница всех пространственных искусств.

В своей «Футуристической архитектуре» У. Боччони провозгласил, что она должна была содержать в себе необходимость эпохи, и подчеркнул, что «в современной жизни НЕОБХОДИМОСТЬ = СКОРОСТИ»⁹. Таким образом, зданиям должна была придаваться форма, отвечающая необходимости, что в свою очередь создало бы новую эстетику: «Динамичная необходимость современной жизни обязательно создаст развивающуюся архитектуру»¹⁰.

Во втором разделе рассмотрена творческая деятельность А. Сант'Элиа – создателя словесного образа и эскизов «Нового города». В них Сант'Элиа утверждал, что архитектура прошлого не соответствовала требованиям современного общества, и что она должна использовать новые материалы – железо и бетон – без оглядки на прототипы прошлого. Архитектор также настаивал на необходимости разрабатывать, как он говорил, «эфмерную архитектуру», т.е. здания и сооружения, рассчитанные на одно поколение. Поэтому, каждое новое поколение могло бы создавать здания и целые города, отвечающие их требованиям. Анализ текста Манифеста позволяет отнести его к прогностически-утопическому направлению в проектировании.

Архитектурные эскизы «Нового города» А. Сант'Элиа во многом предвосхитили архитектуру всего XX века. Так, в своих проектах он изменил привычное расположение лифтов в центре плана здания и выдвинул их на фасад, чтобы оживить статичное здание и сообщить ему элемент динамики. Позднее ступенчатый, террасированный объём, служащий не только для улучшения инсоляции внутри здания, но и для тектонического выявления высотности, в том числе, для обогащения силуэта здания также был заимствован из проектов А. Сант'Элиа. Этот прием активно использовался при строительстве небоскребов в Нью-Йорке, США, в 1930-е годы.

«Новый город» А. Сант'Элиа был основан на постоянном движении и многоуровневости, которые бросили вызов двухмерному проектированию и

⁹ **Boccioni U.** Architettura futurista. Manifesto. / **Birrolli Z.** U.Boccioni. Altri inediti e apparati critici. Milano, Feltrinelli, 1972. P. 37.

¹⁰ Ibid. P. 38.

продемонстрировали, что будущее города находилось в движении по трехмерному пространству. Анализ эскизов наглядно показал тенденции развития архитектуры будущего, т.е. позволил отнести их к функциональному направлению в проектировании.

Третий раздел посвящен творчеству М. Квяттоне, который в своей работе над «Сооружениями» разработал типологию промышленных, общественных, религиозных и медицинских объектов, а также жилых зданий. В этом архитектор был близок к рационалистам, которые позднее, во второй половине 1920-х годов выдвинули тезис о том, что ввиду разобщенности современного им архитектурного мира Италии, нужно использовать несколько основных, тщательно отобранных и постоянно совершенствуемых типов зданий.

В результате работы М. Квяттоне, создавшего планы с продуманными и разнообразными взаимосвязанными функциями, «Новый город» А. Сант’Элиа приобрел не только новую точную типологию сооружений, но и футуристический дом как «гигантскую машину».

Футуристический город М. Квяттоне – это призыв гармонизировать среду, соотнеся её, в первую очередь, с человеком, а не с машиной. Таким образом, в архитектурную и градостроительную концепцию футуризма «первой волны» он привнес «человеческий фактор». А его манера изображать сооружения в аксонометрии повлияла на футуристов «второй волны», например, А. Сарториса и Филлья (псевдоним Л. Коломбо) с их аксонометрическими чертежами зданий и на архитекторов-рационалистов.

В результате анализа текстов манифестов А. Сант’Элиа и У. Боччони, а также эскизов А. Сант’Элиа и М. Квяттоне выявлено два основных направления в создании футуристической архитектуры, которые можно охарактеризовать как: прогностически-утопическое и функциональное или практическое. Это деление не связано с периодизацией всего течения, оно определяет основное направление в реализации концепции каждого мастера. В процессе исследования также было определено влияние манифестов и проектов на форму выражения архитектурных фантазий 1920-х – 30-х годов (фантазии Ле Корбюзье, Х. Ферриса и др.).

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ «“Вторая волна” архитектурного футуризма» (1915 – 1916 гг. – 1927–1928 гг.) рассмотрена важная трансформация самого понимания авангардного искусства и его целей, связанная с попыткой преобразования окружающей материальной среды. «Второй» футуризм в 20-е годы XX века акцентировал вопрос идеологической преемственности футуризма «первой волны». Но, в то же время, благодаря диалогу с новыми европейскими авангардистскими течениями, в первую очередь, с пуризмом и экспрессионизмом, произошло обновление и переход к «механическому искусству». Все чаще в

текстах манифестов стали звучать призывы к абстракции и созданию «пластических комплексов», объединяющих в себе живопись, скульптуру, музыку и архитектуру.

Опубликованный «футуристами-абстракционистами» Д. Балла и Ф. Деперо в 1915 году манифест под названием «Футуристическая реконструкция Вселенной», ознаменовал собой начало «второго футуризма». Манифест Реконструкции «содержал первое современное изложение теории бинорма «искусство – жизнь». Это учение оказалось совершенно новым явлением для итальянского авангарда, несмотря на известные прецеденты, прежде всего в центральной Европе («тотальное искусство» и «деятельность “Венских мастерских”»)¹¹. Под руководством Ф.Т. Маринетти главными идеологами «второй волны» футуризма стали: Ф. Деперо, Д. Балла и Э. Прамполини.

Первый раздел главы посвящен анализу творчества Ф. Деперо в архитектуре. Уже из первых текстов (книги «Разламывание. Впечатления – символы – ритмы» 1913 г., «Пластическое многообразие – свободная футуристическая игра – Искусственное живое существо» 1914 г.) становится очевидным, что Ф. Деперо предвидел тип мобильной, трансформируемой архитектуры, которую он дополнил в 1916 году градостроительным аспектом. В манифесте-каталоге, приуроченном к открытию его персональной выставки, проводившейся в апреле-мае того же года в Риме, появился текст, третьим пунктом которого значилась: «ДИНАМИЧНАЯ АРХИТЕКТУРА (воздушный город). Первое смелое использование архитектуры в абстрактном стиле»¹². В тексте этого манифеста Деперо свел понимание футуристического города к трем четким аспектам, выстроенным по абсолютно новым критериям. Таким образом, его город состоял из: I. НИЖНЕГО СЛОЯ – фабрики, депо, рабочие склады, магазины, жильё. II. МЕХАНИЧЕСКОГО СЛОЯ, основанного на максимальном развитии всех механических и электрических пролетов с единственной целью «создания живого каркаса – схемы «аэропластического города»¹³. III. ПЛАСТИЧЕСКОГО СЛОЯ (воздушный город), среда которого была бы интеллектуальной, спортивной, творческой, жизнерадостной, введенная в небесное пространство, благодаря, танцующим, говорящим, летающим памятникам – прогулочным дорожкам, извивающимся в пространстве в самых ярких световых и цветовых вихрях. А, «площади – воздушные парки –

¹¹ Белли Г. От футуризма до Абстракции: краткая история искусства Италии первой половины XX века. // Футуризм. Новеченто. Абстракция. Итальянское искусство XX века. / Под рук. Белли Г., Костеневич А. Ginevra-Milano, Skira, 2005. С.19.

¹² Цитата по: Bortot P. Architettura Futurista: Il contributo Veneto. Fortunato Depero architetto. // Futurismo Veneto. Catalogo. / a cura di Scudiero M., Redeschini C. Trento, L'Editore, 1990. P. 230.

¹³ Ibid.

аэровокзалы – летающие виллы – кафе, расположенные на высочайших в 100 – 200 – 1000 м высотой, сваях»¹⁴.

Идеи Ф. Деперо, высказанные по поводу города в манифесте-каталоге 1916 года во многом, с одной стороны, предвосхитили фильм «Метрополис» немецкого режиссера Ф. Ланга, снятый на 10 лет позже, в 1926 году, а с другой – пробудили интерес к футуристическим фантазиям в архитектуре и градостроительстве, благодаря парадоксальному и иррациональному выражению идей. В этом и состояло основное отличие идей Ф. Деперо от концепций А. Сант’Элиа, которого в большей степени волновала техническая возможность реализации новой футуристической архитектуры.

Во втором разделе дан хронологический анализ творчества Э. Прампolini – одного из самых ярких представителей футуризма, как первой, так и последующих волн. Он создал свой собственный неповторимый стиль, расширил архитектурную и градостроительную теорию футуризма, написав более 5 манифестов, а также обогатил архитектурную практику, создав одну из самых ярких реализаций футуризма – Павильон на Выставке 1928 года.

Э. Прампolini в своём первом архитектурном манифесте, озаглавленном «“Строение атмосферы”. Основы для футуристической архитектуры», (опубликован в декабре 1914 года), анализируя историю архитектуры, противопоставил ей новую футуристическую архитектуру, утверждая, что она, как, впрочем, и все будущие постройки, будет «являться абстрактным следствием атмосферных элементов пространственных форм, порожденных развитием потребностей, присущих футуристической жизни общества. Футуристическая архитектура должна иметь атмосферное происхождение, потому что она отражает насыщенную жизнь движения, света, воздуха, в которых человек будущего воспитан»¹⁵.

Э. Прампolini выделил следующую триаду элементов: «движение», «свет», «воздух», которую дополнил в 1918 г. «силой (искусственной энергией)» и точнее определил «свет», как «естественную энергию». Таким образом, по идее Прампolini, «будучи воздушной, световой (естественные энергии) и силовой (искусственные энергии), футуристическая жизнь влияет на футуристическую архитектуру. Последняя должна стать проявлением этих трех энергетических сущностей. Они, смешиваясь, создают единый абстрактный объем, который я называю – абстрактным следствием энергий, - который устанавливает

¹⁴ Цитата по **Bortot P.** Architettura Futurista: Il contributo Veneto. Fortunato Depero architetto. // Futurismo Veneto. Catalogo. / a cura di **Scudiero M., Redeschini C.** Trento, L’Editore, 1990. P. 230-231.

¹⁵ **Prampolini E.** L’ “atmosferastruttura” – Basi per un’architettura futurista. / **Crispolti E.** Attraverso l’architettura futurista. Modena: Galleria Fonte d’Abisso edizioni, 1984. C.88.

соотношение-ценность между естественным влиянием атмосферы и материальными потребностями людей»¹⁶.

Во второй половине 1930-х годов вместе со своими исследованиями в живописи и скульптуре, основанными на его концепции антигеометрических абстракций, Э. Прамполини разрабатывал концепцию «поливещественной архитектуры». Он также создал серию архитектурных предложений для Выставки Е-42 (ЭУР), которые объявили о финальной фазе футуризма, приблизившегося в 1940-х годах к метафизическим и органическим предложениям в «космическом» видении пространства, – в противопоставление с серьезностью исторического момента того времени. Сам Прамполини в те годы описывал свою деятельность, как «эстетику биоластики, переложенную на лирические ценности органических материалов»¹⁷.

Творчество Прамполини многогранно: он был живописцем, дизайнером, художником по костюмам, сценографом, публицистом, архитектором и одним из основных, наравне с Маринетти и Деперо, идеологов футуризма «второй волны». Его манифесты и практические работы оказали большое влияние на таких видных архитекторов и инженеров течения, как В. Марки и Г. Фьорини. Его реализованные постройки и проекты приводились в пример как самые яркие реализации футуризма. Так, например, в 1931 году на Колониальной Выставке в Париже, Павильон Прамполини 1928 года был практически дословно повторен Г. Фьорини. Концепция аэроживописи, предложенная Прамполини, породила многочисленных последователей и эпигонов среди футуристов «второй волны». Поддерживая контакт с многочисленными европейскими архитектурными школами и различными художественными направлениями (дадаизм, экспрессионизм), он достиг интеграции футуризма в общеевропейский авангардный контекст. Так, например, в начале 20-х годов XX века, благодаря Э. Прамполини в журналах «Штурм» и «Де Стил» были опубликованы эскизы «Нового города» А. Сант'Элиа. Эти публикации имели широкий резонанс и шумный успех в Германии.

В третьем разделе рассмотрено творчество В. Марки. Он разработал свою оригинальную архитектурную теорию, вместившую в себя смешение динамизма А. Сант'Элиа с живописным лиризмом Д. Балла и Ф. Деперо. В. Марки считается многими критиками искусства представителем, так называемой «второй волны» футуризма, или, во всяком случае, футуризма, который иначе интерпретировался в урбанистическом – архитектурном поле. По сравнению с видением города будущего в работах А. Сант'Элиа, широко признанного исключительно как

¹⁶ Prampolini E. L' "atmosferastruttura" – Basi per un'architettura futurista. / Crispolti E. Attraverso l'architettura futurista. Modena: Galleria Fonte d'Abisso edizioni, 1984. С.89.

¹⁷ Бобринская Е. Футуризм. М.: Галарт, 2000. С. 97.

футуриста-проектировщика, В. Марки выступил в роли сценографа города будущего. С первых его работ выделяется особая пространственная перспектива, которую он привнес из своего опыта театрального художника. На конференции, проходившей в 1918 году, архитектор заклеил близость проектов А. Сант'Элиа с американской архитектурой, и первым высказал идею о необходимости новой архитектуры, которая оставила бы традиционные схемы в пользу «динамичного импульса кривых и силовых линий, делающих планы революционными»¹⁸.

В. Марки, наравне с А. Сант'Элиа, считается теоретиком новой архитектуры «футуристического города». В 1920 году он написал «Манифест динамичной, бессознательной, драматической футуристической архитектуры», в котором провозгласил тезис о том, что «футуристическая архитектура – это, прежде всего, производное от пластики, во-вторых, от широкого градостроительного видения, и только, как последняя инстанция, выступает замысел отдельного здания»¹⁹. В подтверждение этого высказывания, Марки между 1919 и 1920 годами создал серию работ под названием «Фантастический город».

Анализ архитектурных рисунков этого цикла позволяет утверждать, что стилистически они резко отличаются от работ А. Сант'Элиа и М. Кьяттоне. В проектах Марки присутствовала ярко выраженная «барочная» стилистика, которая была далека от холодной изысканности ранних футуристических проектов «первой волны» и напоминала театральные декорации. В его градостроительных чертежах «Фантастического города» заметно отклонение от «рациональной» линии развития футуристической архитектуры. В творчестве В. Марки на первый план вышел вопрос скульптурности композиции, что роднило его с экспрессионистами, в первую очередь с проектами Б. Таута. Его проекты с идеями нелинейной архитектуры и превращением архитектуры в скульптуру актуальны и для начала XXI века (например, работы Д. Либёскинда).

Констатируется, что идеологи "второй волны" архитектурного футуризма развили прогностически-утопические идеи, высказанные в первых манифестах архитектуры У. Боччони и А. Сант'Элиа, до состояния абстракции и театрального искусства.

ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА ««Третья волна» архитектурного футуризма» (1927 – 1928 – 1930-е годы) посвящена обращению футуристов к абстракции, а также к теме авиации и космоса в фигуративной живописи футуризма 1930-х годов. Итальянский футуризм 30-х годов XX века был связан, в первую очередь, с аэроживописью и её чрезвычайно важным понятием «новой чувствительности»,

¹⁸ **Marchi V.** Scritti di Architettura. / a cura di **Godoli E., Giacomelli M.** Firenze, 1995. P.24.

¹⁹ **Marchi V.** Manifesto dell'architettura futurista dinamica, stato d'animo, drammatica. / **Crispolti E.** Attraverso l'architettura futurista. Modena: Galleria Fonte d'Abiss edizioni, 1984. P.105.

как следствием нового опыта человека. В это же время создавалось много футуристических манифестов по архитектуре. Среди наиболее значимых можно назвать манифест Г. Фьорини «"Напряженная структура". Великое футуристическое изобретение» (22.01.1933), манифест Ч. А. Поджи «Футуристическая архитектура. Поджи» (30.01.1933) и «Манифест воздушной футуристической архитектуры» А. Маццони, Ф.Т. Маринетти, М. Соменци (01.02.1934), которые продемонстрировали отход от абстракции в пользу решения реальных проблем.

Первый раздел главы посвящён творчеству инженера Г. Фьорини, привнесшего многое в развитие строительной мысли. В конце 1920-х годов прошлого столетия он начал свои исследования по использованию металлических конструкций, которые привели к изобретению «напряженных структур» (1928-1935). Они представляли собой новый тип высотного здания, в котором конструктивное решение позволяло соединить между собой самонесущие этажи стальными конструкциями, проходящими через основное ядро здания. Первоначально планировалось, что за исключением центрального ядра, которое нагружалось за счет пропорционально растущего давления от основания к вершине, все остальные части здания должны были быть совершенно независимы от веса вышерасположенных этажей. Предполагалось, что планы всех этажей идентичны. Это качество «напряженной структуры» сокращало расходы на строительство, так как 2/3 всех элементов здания были аналогичны друг другу. Типизация деталей, размещение опор по длине здания также способствовали распределению транспортных потоков, как по периметру здания, так и непосредственно сквозь него.

В последующем «напряженные структуры» претерпели ряд изменений, в том числе, вследствие указаний со стороны Ле Корбюзье, которого в первую очередь, привлекла планировочная гибкость подобного сооружения.

Во втором разделе рассмотрено творчество Ч.А. Поджи. В то же время, когда Фьорини проектировал свои «напряженные структуры» (1928-1935 гг.) и располагал их в городской среде, которая была схожа по своей планировке с моделями Ле Корбюзье, Поджи в своём первом манифесте 1933 года спорил о гипотезах дальнейшего урбанистического развития, в том числе атаковав Фьорини: «со всё возрастающим распространением транспортных средств больше нет необходимости уплотнять до предела жилую застройку. Следовательно, исчезает и необходимость в нагромождении и без того малого пространства. Бесполезно концентрировать вертикализмы»²⁰.

²⁰ Poggi C.A. Architettura Futurista. Poggi. // Crispolti E. Attraverso l'architettura futurista. Modena, Galleria Fonte d'Abisso edizioni. P.108.

Эта критика модели урбанистического развития, отождествленной с рационалистическим городом, была тесно связана с проблемой «антивоенной архитектуры»²¹, которая сформировала первые (по крайней мере, с хронологической точки зрения) обоснования для зданий из стали Поджи. Рационалистическому городу он противопоставлял урбанистический организм, расстилавшийся по земле и состоявший из «автономных и замаскированных»²² зданий. В этой связи уместно особо подчеркнуть, что манифест Поджи 1933 года был одним из самых первых текстов, в котором затрагивалась тема архитектуры, спроектированной с учётом защиты от воздушных атак. Уже в 1934 году в «Манифесте воздушной футуристической архитектуры» она появилась вновь, а с 1935 года на страницах журнала «Артекрация», главным редактором которой был М. Соменци, на ней была сосредоточена архитектурная полемика.

Проведенный в третьем разделе анализ «Манифеста воздушной футуристической архитектуры» А. Маццони, показал, что этот текст несомненно несет на себе отпечаток всех предшествующих архитектурных манифестов футуризма.

Важным фактором в этом манифесте стала авиация, благодаря которой появилась возможность прогнозировать новые художественные, общественные, политические, промышленные и коммерческий сценарии и восхищаться городом с высоты птичьего полёта. Увиденные сверху города и населенные пункты, каждый со своей геометрической формой и своеобразным ритмом, должны были подчиняться новой реальности, продиктованной техническим прогрессом. Новое видение способствовало продолжению перехода, начатого в чертежах А. Сант'Элиа – с двухмерного на трехмерное понимание города. А. Маццони в своем манифесте отрицал любую возможность исторической преемственности, в том числе и в градостроительном контексте, акцентировав внимание на том, что «урбанизм Сант'Элиа, питаясь ускоренным земледелием, аэропозией и аэроскульптурой, стимулирует рождение единого города»²³. Но на практике, все эти города, воспетые автомобилистами и построенные людьми, игнорировавшими вид с птичьего полета, имеют бедный вид. А. Маццони считал, что столкнувшись с потребностями современной жизни урбанизм и архитектура, основанные на традиции, закончили свой цикл существования. Для гармонизации жизни на земле и в небе, он предлагал строительство единого города, состоящего из непрерывных линий воздушных улиц и портов и гидроаэродромов «на подвижных молах из стали». Архитектурный язык А. Маццони усвоил наиболее продвинутое

²¹ Ibid.

²² Ibid. P.109.

²³ **Mazzoni, A., Marinetti, F.T., Somenzi, M.** Manifesto Futurista dell'Architettura aerea. // Crispolti E. Attraverso l'architettura futurista. Modena, Galleria Fonte d'Abisso edizioni. P.115.

архитектурные тенденции тех лет. Для него важнее всего в архитектуре была практичность и поиск решения актуальных проблем, что сближало его с рационалистами во главе с Дж. Терраньи и функционалистами, в частности, с Дж. Пагано. А. Маццони внес огромный вклад в развитие не только футуристических, но также и рационалистических концепций в архитектуре Италии.

Констатируется, что выделенная автором в отдельный этап развития "третья волна" архитектурного футуризма правомерна и представляет собой отход от абстракции в сторону конкретных конструктивных предложений. Акцент в манифестах второй половины 1920-х годов снова был перенесен на конструктивную простоту и красоту в расчете, которые провозглашали первые архитектурные манифесты футуризма. Таким образом, использование абстрактных идей в архитектуре завершилось, хотя сама абстракция в футуризме продолжала развиваться в живописи и книжной графике, а также в театре на протяжении всех 1930-х годов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В результате исследования воссоздан процесс эволюции архитектурных и градостроительных концепций футуризма, начиная с 1914 года до конца 1930-х годов. Систематизация и анализ ранее неизвестного в отечественной литературе историко-биографического материала позволили расширить понимание сути итальянского архитектурного футуризма и представить его как целостную теоретическую концепцию, которая образует связующее звено между учением о городе начала XX века и зарождающейся градостроительной теорией XXI столетия.

В научный обиход введены новые, переведенные автором на русский язык аутентичные публикации мастеров футуризма, а также материалы по истории развития итальянской архитектуры этой эпохи. На основании оригинальных текстов архитекторов и живописцев, используя метод сопоставления, удалось выстроить сложную систему взаимовлияний, взаимодополнений и эволюции идей футуризма.

Выявлены и определены два основных направления в проектировании футуристической архитектуры: прогностически-утопическое и функциональное – независимые от периодизации течения.

Определено место итальянского футуризма в развитии европейской градостроительной мысли.

Выводы:

1. Раскрыто явление, которое ранее не было зафиксировано и обосновано в истории итальянского футуризма. Автор, опираясь на анализ текстов и графических материалов, обозначает его, как «третья волна» архитектурного футуризма.
2. Выявлены и обоснованы «три волны», имеющие присущие каждой из них характеристики:
  - Представители «Первой волны» архитектурного футуризма (1914 – 1916 гг.) – У. Боччони, А. Сант’Элиа, М.Кьятtone – основали теоретическую базу для практических и конструктивных идей, а также для создания последующих прогностически-утопических проектов, повлияли на форму выражения архитектурных фантазий 1920-х – 1930-х гг.;
  - Представители «Второй волны» архитектурного футуризма (1915-16 – 1927-28 гг.) – Ф. Деперо, Э. Прампolini, В. Марки, – взяв за основу, только утопические идеи «первой волны», довели их до абстракции;
  - Представители «Третьей волны» архитектурного футуризма (1927-28 – 1930-е гг.) – Г. Фьорини, Ч.А. Поджи, А. Маццони – отошли от абстракции и сконцентрировали внимание именно на создании проектов приближенных «к жизни»: работы этого периода внесли новые конструктивные решения гражданских зданий, в том числе с точки зрения оборонительной и защитной функций, при строительстве предусматривалось использование типовых деталей.
3. Впервые в международных исследованиях процесс развития идей футуризма рассмотрен как целостность. При этом определена последовательность развития и распространения архитектурных и градостроительных идей через литературу, живопись и скульптуру, и далее, в архитектуру и градостроительство, в манифесты, содержащие описание архитектурной среды и понятия динамики городского пространства.
4. Доказано, что интерпретация манифестов в эскизах города, созданных футуристами, способствовали появлению других, новых архитектурных течений в Италии. Определено их влияние на возникновение и развитие таких архитектурных течений как рационализм, структурализм и функционализм. Последующее развитие градостроительства XX века показало актуальность сформулированных футуристами принципов:
  - Многоуровневые построения городского транспорта;
  - Создание динамических композиций и использование театрально-сценических приемов для разнообразия городской среды;
  - Трактовка здания в городе как самостоятельной пластической формы, как скульптуры;

- Появление нового типа архитектуры – мобильной и трансформируемой в зависимости от климатических условий и внешних факторов окружающей среды.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

*В рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при
Минобрнауки России:*

1. Гыбина М.М. Марио Кьяттоне и его творчество в контексте футуризма / М.М. Гыбина // *Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies (AMIT)». «Архитектура и современные информационные технологии»*. 2012. №1(18), февраль.
URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2012/1kvart12/gybina/gybina.pdf> (0,7 п.л.).
2. Гыбина М.М. Анджело Маццони и его «Манифест воздушной футуристической архитектуры» / М.М. Гыбина // *Academia. Архитектура и строительство*. 2012, №1. – с.80-84.
3. Гыбина М.М. Энрико Прампolini как теоретик архитектурного футуризма первой и второй волны / М.М. Гыбина // *Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies (AMIT)». «Архитектура и современные информационные технологии»*. 2012. №3(20), сентябрь.
URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2012/3kvart12/gybina/gybina.pdf> (0,8 п.л.).

Научные публикации в других изданиях:

4. Гыбина М.М. Проблемы архитектуры Италии межвоенного периода. Футуризм. / М.М. Гыбина // *Архитектурная наука и образование. Материалы научной конференции*. – М.: МАрхИ, 2007. – с.132.
5. Гыбина М.М. Марчелло Пьячентини и иерархия архитектурных тем. / М.М. Гыбина // *Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАрхИ. Тезисы докладов научно-практической конференции*. – М.: Архитектура-С, 2008. – с.129-130.
6. Гыбина М.М. Антонио Сант’Элия. Палитра образов. / М.М. Гыбина // *Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАрхИ. Тезисы докладов научно-практической конференции. Том 1*. – М.: Архитектура-С, 2010. – с.223.

7. Гыбина М.М. Сравнение и противопоставление подходов к рождению архитектурной формы у М. Пьячентини и Дж.Терраньи. / М.М. Гыбина // Материалы Международной научной конференции «MONUMENTALITA & MODERNITA. Архитектура и искусство Италии, Германии и России “тоталитарного периода”». – СПб.: 30.06.-3.07.2010.
URL:<http://www.kapitel-spb.ru/index.php/component/content/article/12-konferent/35-gibina> (0,5 п.л.).
8. Гыбина М.М. Теория «лучеиспускающих ядер города» в градостроительном анализе Эжен Энара и реконструкции Парижа. / М.М. Гыбина // Научно-практическая конференция, посвященная 150-летию со дня рождения архитектора Ф.О.Шехтеля. Сборник статей. – М.: Издательство МГАКХиС, 2011. – с.42-46.
9. Гыбина М.М. Вирджилио Марки – архитектор футуризма. / М.М. Гыбина // «Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Том 1». – М.: Архитектура-С, 2011. - с.253-254.
10. Гыбина М.М. Архитектура футуризма. / М.М. Гыбина // «Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Том 1». – М.: Архитектура-С, 2011. – с.254-255.
11. Гыбина М.М. Вирджилио Марки – архитектор футуризма второй волны. / М.М. Гыбина // НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ. Труды МАрХИ. Материалы международной научно-практической конференции 11-15 апреля 2011 г. Сборник статей. – М.: МАРХИ, 2011. – с.187-189.
12. Гыбина М.М. Умберто Боччони и Энрико Прампolini. Истоки становления архитектурной теории футуризма. / М.М. Гыбина // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАрХИ. Сборник тезисов. Материалы научно-практической конференции. – М.: Архитектура-С, 2012. – с.158-159.
13. Гыбина М.М. Футуристический город Фортунато Деперо. / М.М. Гыбина // Сборник научно-практической конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАрХИ». – М.: Архитектура-С, 2012. – с.55-60.
14. Гыбина М.М. ЭНРИКО ПРАМПОЛИНИ. От теории к практике. / М.М. Гыбина // Программа международной научной конференции «Вопросы Всеобщей Истории Архитектуры. К 20-летию РААСН». – М.: 2012. – с. 16-17.
15. Гыбина М.М. Существовала ли Третья волна архитектурного футуризма? / М.М. Гыбина // Программа и тезисы международной научной конференции

- «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития». – М.: 2012. – с. 43-44.
16. Гыбина М.М. Умберто Боччони и его манифест «Футуристическая архитектура». / М.М. Гыбина // Проблемы устойчивости и безопасности жизнеобеспечения в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том II. – М.: Изд-во Леонид Будник, 2012. – с. 61-70.
  17. Гыбина М.М. САНТ'ЭЛИА, Антонио (Sant'Elia, Antonio) / М.М. Гыбина // АРХИТЕКТУРНЫЕ ЮБИЛЕИ. Календарь памятных дат. 2012 – 2016. – М.: Московский архитектурный институт (государственная академия), Издательский дом Руденцовых, 2012. – с. 97-98.
  18. Гыбина М.М. «Футуристическая архитектура» Ч.А.Поджи. / М.М. Гыбина // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 8-12 апреля 2013 г. – М.: МАРХИ, 2013. – с. 152-153.
  19. Гыбина М.М. Поиск национального характера итальянской архитектуры второй половины 20-х – 30-х годов XX века. / М.М. Гыбина // MONUMENTALITA` & MODERNITA` - 2013. «Классическая традиция в архитектуре и изобразительном искусстве новейшего времени». Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 22-24 мая 2013 года. – СПб.: 2013. – с. 35-37.
  20. Гыбина М.М. «Футуристическая архитектура» Ч.А. Поджи в контексте архитектурного футуризма 1930-х годов в Италии. / М.М. Гыбина // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы научно-практической конференции. 8-12 апреля 2013. Сборник статей. – М.: МАРХИ, 2013. – с. 166-170.